

приглашаем на ПРЕМЬЕРУ

В ГЛУБОКОМ ПОИСКЕ

Спектакль «Командантское время» в Харьковском украинском драматическом театре им. Т. Г. Шевченко посвящен памяти славных и бесстрашных сынов и дочерей партии и комсомола, в час испытаний не дрогнувших, свято выполнивших долг перед Родиной.

Авторы пьесы харьковчане Л. Галкин и В. Милуха глубоко и внимательно изучили архивные материалы о харьковском подполье, встречались с его участниками, их родными и близкими. Не отступая от исторической правды, они отобрали главное, верно передали сам дух героического времени, который стал атмосферой пьесы, как бы основой драматической оратории. В ораторию эту влетают характеры, олицетворяющие мужество, мудрость, оптимизм героев подполья.

Особенность пьесы в том, что герои ее раскрываются преимущественно не в действии, а в размышлениях, монологах, причем образы не лишены некоторой схематичности. Трудность режиссерской задачи состояла в том, чтобы преодолеть этот просчет и, избегая декламационности, найти живой публицистический нерв спектакля. С задачей этой молодой режиссер Григорий Кононенко успешно справился, добившись четкого, напряженного ритма, создав сыгранный, крепкий ансамбль исполнителей. Ему удалось найти

настроение и ту открытость и взволнованность, которые сразу же вызывают ответные чувства в зале.

Для Г. Кононенко, пришедшего в театр имени Шевченко три года назад, это пятый спектакль и одновременно пятый спектакль на современную тему. Правда, своей первой серьезной работой сам он считает «Антигону» Софокла, поставленную на учебной сцене Харьковского института искусств. Глубоко трагическое произведение получило оптимистическое звучание благодаря тому, что лейтмотивом его стал «гимн человеку».

Одним членам жюри — а среди них были известнейшие мастера сцены и театральные педагоги — спектакль очень понравился, другие отнеслись к нему отрицательно. Среди последних — крупнейший театровед Г. Бояджиев, который, не подвергая сомнению способности постановщика, заметил, что тот «питался театром, а не жизнью».

Это был хороший урок для молодого режиссера. Его дебютом на профессиональной сцене стал спектакль «На диком берегу» по пьесе Б. Полевого — произведению проблемному, проникнутому героическим пафосом строительства, насыщеному острыми жизненными ситуациями. Постановку отличали драматическая углубленность и точный язык деталей.

Критика отметила, что театр дал путевку в жизнь молодому перспективному режиссеру.

В другом ключе написан публицистический памфлет П. Загребельного и М. Резникова «Кто за, кто против?», — пьеса новаторская, отличающаяся статичностью формы (место действия ограничено комнатой, где происходит заседание жюри архитектурного конкурса) и активностью конфликта. Миновал поджидавшие его крайние опасности — открытый гротеск и чрезмерную психологизацию, режиссер проявил понимание современной формы сатиры — сатиры интеллектуальной, подчеркнул тему ответственности каждого за будущее.

Следующими работами Кононенко явились «Разорванный рубль» С. Антонова и «Возьмите шпагу» А. Каневского. Первая — спектакль о подлинной романтике, о столкновении ее с расчетливой трусостью, о непримиримости высоких стремлений и костности, благородства и мелкого делячества. Вторая — сатирическая комедия, стрелы которой направлены против мещанского подхода к жизни.

Спектакли, поставленные Кононенко, отнюдь не всегда были равны по качеству. В постановке «На диком берегу», например, отмечали иллюстративность, в «Кто за, кто против?», — недостаточно глубокую разработку характеров, полемикой сопровождалась «Разорванный

рубль» и «Возьмите шпагу», были моменты, когда постановщику изменял вкус. Многие эти замечания не лишены оснований. Однако можно уже говорить о присущей молодому режиссеру творческой манере — строгой определенности мысли, заостренности характеристик персонажей, яркой образности, лаконизме приемов, чувстве ансамбля.

Интересно, однако, в чем видит свою задачу как режиссера сам Григорий Кононенко?

— В возможности обратиться к своему современнику, сидящему в зале, — не ко всему залу вообще, а именно к каждому в нем сидящему — напомнить о его гражданском долге, личной ответственности за все. Нет ничего хуже ложной многозначительности, невнятного бормотания, неопределенности идейной позиции. Мне близки пьесы — такой была для меня «Кто за, кто против?» — в которых происходит столкновение характеров. Только в этом случае зритель будет не пассивным созерцателем спектакля, а «сопереживателем», подлинным его участником. Такие пьесы о современности и хотелось бы ставить. А из классики — Шекспира, Гоголя, Достоевского, Котляревского, Кочергу, продолжив свой опыт постановки античной трагедии.

— По возрасту и опыту вы принадлежите к поколению молодых режиссеров, о чьих проблемах сейчас много спорят. Существуют ли эти проблемы в действительности и в чем, по вашему, они заключаются?

— В институте студент осваивает азбуку режиссерского мастерства, но, разумеется, не может еще обрести собственного творческого лица. Это понятно: режиссура — такая профессия, которой теоретически не способен обучить даже выдающийся педагог. По словам Товстоногова, режиссура — это практика. И вот эту практику, право на эксперимент, возможность активных проб надо шире предоставлять молодежи. Следует отметить, что сейчас

стали смелее доверять ей — доверять даже целые творческие коллективы.

Главное, чтобы молодой режиссер чувствовал атмосферу товарищеского внимания к своему творческому росту, понимание и поддержку поисков. С сожалением, дело так обстоит не везде и не всегда. Случается иногда, что в коллективе отсутствуют настоящая критика и самокритика, театр ориентируется только на финансовые показатели, и молодому режиссеру, спасая план, приходится ставить случайные пьесы. Становление его затягивается в лучшем случае на десяток лет, и в результате получается парадокс — нехватка высококвалифицированной режиссуры при наличии десятков и десятков режиссеров, большинству которых уже за тридцать. Разумеется, вступающие на театральную сцену должны «кое-что» иметь и за душой — в первую очередь гражданскую нацеленность, ясное сознание того, о чем ты хочешь сказать людям.

— На республиканском смотре творческой молодежи в честь 50-летия Ленинского комсомола вы отмечены премией за лучшую режиссуру в спектакле «Командантское время», поставленном к этому юбилею. Чем особо примечательна для вас эта работа?

— Тема этой пьесы священна для всех нас. Но главная удача — в современности ее образного мышления, живом обращении к человеку сегодняшнего дня. И отсюда та готовность, с которой принимается спектакль, общность духа, полное взаимопонимание героев и зрителей.

Прощаясь, собеседник разжимает ладонь, и я вижу на ней какие-то металлические скобочки. Не сразу понимаю, что это такое. Режиссер улыбается: был дневной спектакль, школьники, переживая за героев, «открыли огонь» по «фашистам».

С. ЦЫПИН.

г. Харьков.